

A close-up portrait of a woman with long, dark, wavy hair. She is wearing elaborate, dark blue and gold armor. Her face is marked with blood, particularly around the eye and forehead. She has a somber expression. The background is a blurred, rocky landscape.

Элина Серебрянская
**СЛИШКОМ
живая
для
Преисподней**

18+

Элина Серебрянская Слишком живая для Преисподней

<https://litres.ru/74106211>

SelfPub; 2026

Аннотация

После того, как я окажусь в новом мире , мой облик, характер, память – останутся в прошлом. Но я должна помнить все, чтобы жить. Власть моего отца – вездесуща под землей, в Царстве мертвых. И его гнев может настигнуть меня в мире живых. Но еще больше я боюсь гнева и ненависти моего жениха и его могущественной родни. В мире людей есть две главных силы: Страх и Любовь. Мой жених и его брат - боги, сеющие в мире страх и ужас. Отец – бог войны Арес, а мать – Афродита. Мести богини любви боится даже всеильный Зевс.

Содержание

Глава 1. Первая любовь.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Элина Серебрянская Слишком живая для Преисподней

Глава 1. Первая любовь.

Из дневника Мелинои:

«Пишу этот дневник, чтобы не забыть кто я. После того, как я окажусь в другом мире, мой облик, характер, память – останутся в прошлом. Но мне нужно помнить, кто я. Потому что мои преследователи ищут меня. Власть отца – вездесуща под землей, в Царстве мертвых. И его гнев может настичь в мире живых. Но еще больше я боюсь ненависти жениха и его могущественной родни. Мой жених Деймос и его брат Фобос – боги, сеющие в мире страх и ужас. Их отец – бог войны Арес, а мать – Афродита. Мести богини любви боится даже всемогущий Зевс.

Как я умудрилась заполучить таких опасных врагов? Расскажу обо всем с самого начала.

Бабушка Деметра пыталась спасти мою мать и вывести из подземного царства. Но коварный отец не хотел отпускать красавицу-жену и угостил ее волшебными гранатами, выра-

ценными на земле, удобренной его кровью. Они навсегда связали Персефону и ее будущих детей с Царством мертвых. «Теперь в тебе моя кровь, и подземный мир стал твоей Родиной» - сказал Аид моей матери. Через 9 месяцев Персефона родила меня.

Моя жизнь в царстве отца была безмятежной. Пейзажи бесплотных подземных земель: мрачные пустоши, корневые леса, скалы с пещерами и водными источниками, гейзерами, туманы. Вечная темнота и полумрак. Придворцовую территорию освещают гигантские светляки, выведенные для этой цели. Они приручены и следуют за хозяевами куда бы те не шли. Других детей я не знала, поэтому разговаривала со своим светляком (если можно так назвать мои монологи, обращенные к Светочу). Он послушно внимал, и время от времени, в знак эмпатии, мигал светом, издавая приятное жужжание. Круг повседневного общения включал в себя маму, бабушку, мою личную служанку-компаньонку и учителей. Великие философы мира, маги, ученые – были к моим услугам. Отец хотел, чтобы я получила хорошее образование и не грустила, как мать. «Если не дашь интересную пищу для ума, он начнет пожирать своего хозяина» - любил повторять отец. Он занят государственными делами, поэтому наше общение сводится к распоряжениям, которые он передает через слуг или во время семейных трапез. Есть развлечение, которого я всегда ожидаю с нетерпением. Когда к нам приезжают важные гости – отец устраивает Ночную охоту, и иногда берет

меня с собой. Ночью в нашем мире, на верхней поверхности (в Царстве Аида нет неба) расцветают прозрачные цветы и сияют как звезды - это очень красиво. Поэтому ночью всегда светло. Даже некоторых животных из мира живых, привлекает этот свет. Но охотимся мы не на них, а на души беглецов, пытающихся спрятаться или сбежать в мир людей. Это невозможно без санкции отца, но некоторые души, все равно предпринимают попытки сбежать вновь и вновь. И начинается конная охота. У охотников в руках – оружие «фойт». Когда оно выстреливает лучом в беглеца, вокруг образуется серебристая сеть света, и душа притягивается к всаднику-стрелку. Это красиво и грустно.

При дворе Аида я познакомилась с сыном Гелиоса – Фаэтоном. Он приезжал с поручениями от отца, который не может пересечь границы мира живых. Наша семья и придворные раньше никогда не видели настолько ослепительно яркого, харизматичного и сияющего полубога. Все были очарованы, а я влюбилась без памяти. Говорят, противоположности сходятся, и нас притянуло друг к другу с первой встречи. Когда ко мне подошел Фаэтон, я была не в силах поднять глаза на этого ослепительно красивого парня и сильно смущалась. Его необычный для здешних мест запах пьянил и приводил в трепет.

— Почему ты не смотришь на меня? Я тебе неприятен?, — спросил Фаэтон, и в его голосе не было обиды, только искреннее удивление, как у ребёнка, который не понимает,

почему все прячут глаза от солнца.

Я сжала пальцы в складках платья и наконец подняла взгляд. От его тела исходило сияние, голубые глаза смотрели с искренней симпатией и заинтересованностью. А во взгляде было что-то, из-за чего я покраснела.

— Прости, — прошептала я, чувствуя, как жар приливает к щекам, но на этот раз не от его присутствия, а от собственной неловкости. — Просто у нас здесь не принято так ярко сиять.

Он улыбнулся и от его заинтересованного взгляда у меня перехватило дыхание.

- Значит, я ослепительно красив?

- А я не это имела в виду, - От смущения я готова была провалиться под землю, если бы не была уже там.

Он рассмеялся — и его звонкий смех прокатился по залу, заставив даже вечно невозмутимых придворных вздрогнуть.

— Прости, не хотел тебя смущать, — сказал он, и в его улыбке уже не было ни капли насмешки, только тепло, от которого вдруг стало спокойно и приятно. — Но знаешь, мне нравится, что ты говоришь правду. Здесь, внизу, все будто ходят на цыпочках, боятся лишний раз вздохнуть, а ты ты просто покраснела. И это самое живое, что я видел за последние дни.

Я всё ещё сжимала складки платья, но пальцы уже не дрожали так сильно.

— У нас не принято быть слишком живыми, — пробормо-

мотала я, покосившись на отца, который наблюдал за нами с тем непроницаемым выражением лица, какое у него появлялось, когда он пытался понять, не рушится ли привычный порядок вещей.

Фаэтон проследил за моим взглядом и чуть понизил голос:

— А мне кажется, именно этого здесь и не хватает. И не только здесь, но и в мире живых. Не криков и суеты, нет а вот этого, — он на мгновение коснулся пальцами воздуха, будто пытался поймать отблеск моего смущения, — этого настоящего.

— Ты ведь скоро уйдёшь, — вырвалось у меня прежде, чем я успела прикусить язык. — Снова поднимешься к солнцу, а здесь всё останется как прежде.

Он чуть наклонил голову, и на миг в его глазах мелькнуло что-то, чего я раньше не замечала, — не беззаботная радость, а тень тревоги, будто и ему не так уж легко было возвращаться в свой сияющий мир.

— Да, уйду, — кивнул он. — Но я могу приходить снова. С новыми историями о том, как выглядит рассвет над океаном, о том, как кричат чайки и как пахнет нагретый камень если хочешь.

Я кивнула, не доверяя голосу, и он улыбнулся — так, что даже тени в углах зала будто отступили на шаг.

— Тогда в следующий раз я расскажу тебе про дорогу солнца по небу, — пообещал он. — Когда-нибудь, я пройду

этот путь. А ты расскажешь мне про эти коридоры, про то, где здесь прячутся самые тёмные уголки и что шепчут тени, когда никто не слушает.

И я вдруг поняла: он не боялся тьмы. Он не пытался её разогнать или высмеять — он хотел её узнать. И от этого сердце билось где-то у самого горла. «Он не презирает и не боится, как другие с поверхности земли. Я и мой мир ему интересны».

Фаэтон стал приезжать чаще. Он рассказывал мне о мире живых: о море, которое дышит и шумит, о ветрах, что пахнут цветами и солью, о горах, где снег лежит даже летом. Я слушала его, затаив дыхание, и мне казалось, что я сама вижу эти чудеса. А он смотрел на меня и улыбался — той самой улыбкой, от которой у меня теплело внутри, как от глотка горячего вина.

— Ты слишком много времени проводишь в темноте, — однажды сказал он. — Выйди наверх хотя бы раз, и ты поймёшь, что жизнь — это свет.

— Я не могу, — ответила я. — Ты знаешь.

— Знаю. Поэтому я приношу свет к тебе сам.

И он протянул мне маленький камень, который светился изнутри золотым огнём. Это был осколок солнечного света, — сказал он. Я спрятала его под подушкой и каждую ночь смотрела на него, как на обещание».

Отношения Мелиной и Фаэтона развивались. Им было

легко и интересно друг с другом. И вскоре они поняли, что не хотят расставаться. Но как это возможно, если они из разных миров

И Фаэтон искал способы привести Мелиною в мир живых.

Он уже испробовал всё, что мог придумать за эти короткие, слишком быстро сгорающие дни. Сначала хотел просто увести любимую — тихо, по потайным тропам, пока стражи не заметили. Но стоило сделать шаг в сторону выхода, как сама земля под ногами будто наливалась свинцом, а воздух становился густым, как смола: царство мёртвых не отпускало своих.

Потом он пытался договориться. Принёс Аиду дары, которые передал ему отец: огненный меч, способный отделать тьму от света, золотой компас - навигатор, который всегда указывает верный путь, куда бы ты не шел. Аид посмотрел на эти подношения с той самой спокойной, холодной усталостью, с какой смотрят на детские игрушки, и тихо сказал:

— Ты можешь дарить мне свет, мальчик, но ты не можешь подарить моей дочери то, чего у нее никогда не было - жизнь. А она принадлежит этому месту.

Фаэтон не сдался. Он искал лазейки в самих правилах мира. Спустился к берегам Стикса и долго уговаривал Харона перевезти любимую. Харон лишь покачал головой, постучал веслом по борту лодки и произнёс:

— Я перевожу только тех, кто пересёк последнюю черту. А она её не пересекала. Для меня её нет в списке. И для мира

живых её тоже нет.

Тогда Фаэтон вспомнил про пророчества. Он бродил по окраинам царства, где тени шепчут обрывки чужих судеб, и спрашивал у них: «Как забрать её? Как сделать так, чтобы она дышала ветром, а не этой вечной тишиной?». Тени смеялись или молчали.

И вот теперь он держал в руках тонкую золотую нить, которую ему дала одна из сестер Мойр.

По легенде, ею можно было привязать мгновение к другому мгновению, заставить время идти по кругу, а не по прямой. Фаэтон собирался использовать нить судьбы как поводок: привязать один конец к запястью своей возлюбленной, а другой — к лучу солнца, который каждое утро пробивается сквозь щель между мирами. Он верил, что свет сможет вытянуть её, как вытаскивают из воды утопающего, если только хватка будет крепкой.

- Я обязательно тебя освобожу из этого царства теней. Отец обещал исполнить любое мое желание. И я теперь знаю, о чем его попрошу, сказал Фаэтон Мелиное.

Он попросил Гелиоса уступить ему свою солнечную колесницу на один день, чтобы привязать к лучу солнца золотую нить судьбы любимой и за эту нить вытянуть ее из царства Аида в мир живых.

Но Аид не собирался расставаться с дочерью. Способ, который Фаэтон избрал для «спасения» Мелиной, мог погу-

бить не только ее, но и угрожал разрушить порядок вещей в мире живых и мире мертвых. Этого нельзя допустить. Кони, запряженные в колесницу Гелиоса, были подарены Аидом и связаны с царством мертвых. Повинуясь приказу Аида, кони не слушались Фаэтона, когда тот попытался ими управлять, и колесница разбилась. И сын Гелиоса, с осколками объятой пламенем колесницы, упал в реку Эридан. Так он оказался в Царстве Аида.

Накануне состоялся разговор Аида и его дочери, Мелиной.

— Ты думала, что сможешь обмануть меня? — сказал он.
— Я знаю всё. О каждом вашем шаге, о каждой вашей улыбке. Ты забываешь, кто я такой.

— Отпусти его, отец, — прошептала Мелиноя. — Это я во всё виновата. Я его уговорила.

— Ты моя дочь, и я тебя люблю и всегда буду защищать, в том числе от твоей глупости и ошибок. У тебя будет время об этом подумать под домашним арестом, в башне. Но тот, кто покусился на то, что принадлежит мне, жестоко поплатится.

Из дневника Мелиной:

«Я не сразу осознала, что Фаэтон, которого я так любила, больше не принадлежит миру живых. Сын Гелиоса, пылавший солнечным светом, теперь был частью царства моего отца. Говорили, что он погиб, пытаясь управлять солнеч-

ной колесницей, и упал в воды Эридана, а его душа спустилась сюда, во тьму. Я не знала, правда ли это. Но с того дня, как отец заточил меня в башне, я ощущала незримое присутствие любимого. Теперь его улыбка, его голос, его свет — всё это было рядом, но недосыгаемо, как угасшая звезда, которую видно, но нельзя коснуться.

Он не был пленником, как я. Он был мёртв. И это было хуже любого заточения. Мои сны изменились. Раньше я видела Фаэтона на фоне солнца, в мире живых. Теперь он являлся мне в тумане, обёрнутый в серые тени, с тихой печалью в глазах. Он не говорил, но его взгляд был красноречивее любых слов. Он был здесь. И это значило, что он теперь тоже часть моего мира. Нашего мира.

Я спросила у мамы, когда она впервые навестила меня в башне: — Может ли душа любить так же, как живой человек? Она долго молчала, и я поняла, что она ищет слова, чтобы не ранить меня. — Душа помнит, — наконец сказала она. — Иногда она помнит сильнее, чем тело. Но ты — дочь Аида, а он — всего лишь тень. Ваша любовь может разрушить его окончательно. Она может превратить его в ничто. Ты готова рискнуть? Я не колебалась ни секунды: — Да. Потому что я уже потеряла его однажды, и больше не хочу терять.

Сначала известие о гибели Фаэтона дали мне надежду. Что пусть так- но отныне мы будем вместе. И когда истекло время домашнего ареста, я побежала искать Фаэтона и ни-

где не могла его найти. Мать провела меня по лабиринтам нашего пещерного дворца и мы остановились у места, освещенного светляком. Тень души Фазтона сидела в самом углу. Без подсказки матери, я бы не узнала его.

- Любимый, ты меня помнишь, помнишь нашу любовь?

Фазтон поднял на меня пустые безжизненные глаза.

- Помню, но как-то смутно. Помню, что любил тебя. Но моя память иссякает с каждым днем, проведенным здесь. Я теряю себя, свою память и чувства.

- Любимый, я помогу тебе вспомнить. Главное- мы теперь вместе и никто не разлучит нас!

Фазтон, точнее, то, что от него осталось, грустно посмотрел на меня.

- Чтобы любить, нужно быть свободным. Мечты, надежды - это крылья любви. Они остались там, в мире живых, где больше нет меня

На обратном пути я разрыд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.